

**СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИК ТЫВА И ХАКАСИЯ**

Ибрагимов Р.Н.,

*доктор философских наук, доцент, профессор
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
г. Абакан, республика Хакасия
dison1@mail.ru*

**SOCIO-SPHERICAL SELF-IDENTIFICATION OF THE STUDENT
YOUTH OF THE REPUBLIC OF TYVA AND KHAKASIA**

Ibragimov R

*Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor
Khakas State University. NF Katanova
Abakan, the Republic of Khakassia
dison1@mail.ru*

Аннотация

Размеры присвоенного человеком локуса социального пространства дают важную информацию о степени его, человека, социальной активности, его планах и притязаниях. В авторском исследовании «Молодежный экстремизм как социальная опасность (на материале республик Тыва и Хакасия)» эта информация тематически и методологически увязывалась с состоянием естественной молодежной пассионарности. В результате были получены интересные данные о балансе пассионарного и гомеостатичного мироощущений учащейся молодежи.

Annotation

The sizes of the locus of social space appropriated by the person give important information on degree him, the person, social activity, his plans and claims. In the author's research "Youth Extremism as Social Danger (on Material of the Republics of Tyva and Khakassia)" this information thematically and

methodologically coordinated with a condition of natural youth passionarity. Interesting data on balance of passional and homeostatic attitudes of the studying youth have been as a result obtained.

Ключевые слова: социальное пространство, учащаяся молодежь, референтная группа, пассионарность.

Keywords: social space, the studying youth, reference group, passionarity

Вопрос: «Кем Вы ощущаете себя?..» с инвариантным набором ответов встречается в анкетных опросах очень часто. И всякий раз в резонах использования этого инструмента имеет место смысловой и методологический люфт.

В нашем случае этот вопрос означал социально-пространственную самоидентификацию респондента и преследовал несколько целей. Во-первых, здесь ранжировались социальные общности, имеющие для респондентов статус референтных групп.

Наш случай – это социологическое исследование «Молодежный экстремизм как социальная опасность (на материале республик Тыва и Хакасия)», которое проводилось в рамках хоздоговорной тематики (договор с ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» № 37 от 03.08.2017). Метод: анкетирование. Анкета состояла из 28 вопросов. Генеральная совокупность: учащаяся молодежь республиканских центров. Выборка по г. Кызыл 948 респондентов, по г. Абакан 832 респондентов. Опрашивались пропорционально старшие школьники, учащиеся колледжей и студенты вузов.

Выявление референций, проще – круга лиц, кого молодой человек слушает и слушается, чье влияние он осознает и признает, принципиально важно при разработке такой сенситивной тематики, как молодежный экстремизм. Если преимуществом обладает виртуальный форум в

социальных сетях, то риск вовлечения в экстремистскую деятельность с политической окраской велик. Если круг «доверенных лиц» ограничен очно знакомыми товарищами, то риск противоправных эксцессов сохраняется, но статистически перенаправляется в бытовую или уголовную плоскости. И, наконец, ощущение себя в первую очередь членом семьи или родственного клана даёт практическую гарантию подконтрольности молодого человека.

В качестве привходящей информации следовало учесть, что доля молодых респондентов, оторванных от непосредственного семейно-родственного влияния, в республиканских центрах была достаточно велика: среди учащихся вузов и колледжей Абакана – 34,3%, Кызыла – 46,7%. Среди школьников эта доля, естественно, была минимальной.

Следовало ожидать, что большинство молодых людей хотя бы декларативно заявят о первоочередной ориентации на консорции, объединяющиеся по возрастному принципу – то есть на группы очных и «сетевых» друзей. Даже старшие школьники, как мы привыкли считать, в своём возрасте уже начинают демонстрировать независимость в отношении родителей и родни.

Оказалось, однако, что по степени значимости у молодёжи с большим отрывом лидирует именно семья. Ее членом в первую очередь мыслят себя 59,7% тувинских и 57,0% хакаских респондентов. Вариант «Ощуцаю себя членом группы друзей» в обеих республиках вышел в обеих республиках лишь на второе место (34,0% и 37,7%).

Получается, что будируемый где только можно тезис о мировоззренческом и поведенческом отчуждении молодежи от более старших возрастных категорий, на поверку оказывается мифом – по крайней мере, в республиках Южной Сибири.

К такому же выводу подталкивает крайне низкая популярность сетевых сообществ. Даже на вопрос «Кем вы ощущаете себя в третью

очередь» вариант «Ощущаю себя членом своей группы в соцсети» в республике Тыва собрал 3,7%, а в Хакасии – 5,2%. В первую же очередь к «сетевикам» отнесли себя ничтожно малые доли выборки (0,8% и 1,2% соответственно).

Помимо высказанного, напрашивается еще один промежуточный вывод, противоречащий ожиданиям: молодые люди вовсе не стремятся отгородиться от окружающего социального мира границами виртуальных сообществ. В качестве авторитетных референций они предпочитают «грубые, зримые», онтологически определённые группы непосредственного очного общения.

Недоверие к иллюзорной, виртуальной социальности – повод упомянуть о второй теоретико-методологической нагрузке серии вопросов «Кем Вы ощущаете себя?..» Смотрим: на третье по популярности место вышел вариант «Жителем России» (15,8% и 18,5%). И почти вровень с самоощущением «Россиянин» в обеих выборках вышел вариант «Жителем своего города».

Свой город для кызыльцев и абаканцев – это населённые пункты, где живут соответственно 115 тыс. и 180 тыс. чел. Обойти периметр Кызыла можно за 1 час, Абакана – за 1,5 часа. Могу поручиться, что в обоих городах не найдётся ни одного жителя, который ни разу не бывал в каком-то другом районе своего города – что, в свою очередь, сплошь и рядом встречается в мегаполисах. Иными словами, понятие «город» применительно к гг. Кызыл и Абакан – это отражение и индуктивное обобщение эмпирической, почти физической реальности.

Понятие же «Россия» конструируется только умозрительно. Из чувственных феноменов за ним стоят лишь географическая карта («Наше пятно – самое большое!») и отрывочные, клиповые ассоциации («С чего

начинается Родина?..» и далее по тексту). Той же природы и понятия «партия», «национальность», «мир». [2, С.7]

Отсюда следует важнейшая методологическая оговорка. Когда респондент заявляет, что ощущает себя частичкой семьи, группы друзей или горожанином – он выражает эмпирически достоверную реальность, то есть факт, что он действительно живет с родителями, или что тусуется с такими-то сверстниками, или гуляет по таким-то улицам.

Но когда респондент заявляет, что чувствует себя «гражданином мира» или «россиянином», он либо следует некритически воспринятым идеологическим штампам, либо отчитывается о состоянии своего воображения. Ибо только хорошо развитым воображением можно достичь ощущения онтологической достоверности пространственного локуса, непостижимого в непосредственном чувственном опыте.

Ощущение большого социально-географического массива как «своего» диктует не только мировоззренческие, но и поведенческие особенности носителя. Он не просто чувствует себя своим в России или в мире, он склонен и действовать там «как свой».

Этот социальный тип по описанию близок гумилёвскому описанию «пассионария». Для «стволовой» тематики исследования проблема пассионарности имела принципиальное значение. Ведь пассионарность по существу – это деятельный идеализм, в том числе не только способность уместить в своем воображении большие географические и социальные массивы, но и готовность, желание оперировать ими, действовать в них.

Неопределённость и сомнительность термина, за которую часто критикуют Л.Н.Гумилёва и его школу, во многом связана с его амбивалентностью. Пассионарность проявляется в двух модусах, положительном и отрицательном. Если человек идет добровольцем строить БАМ – это «хороший» пассионарий, если он же идет строить Великий

Халифат – это «плохой» пассионарий, то есть экстремист. Но в обоих случаях он стремится за пределы обыденного и привычного мира, за горизонт непосредственно воспринимаемого мира, в обоих случаях он готов вершить «великие дела». [3, С.408]

Таким образом, самоощущение «внутри» социального пространства малого или большого размеров – это косвенный, но вполне надежный индикатор пассионарности, столь нужной для прорывов и скачков, но столь опасной переходом в отрицательный, деструктивный модус. Малый размер референции – это ограничение личным знакомством и опытом, это чувственно удостоверенная группа близких. Выбравшие такой приоритет респонденты – носители здравого смысла, гомеостатичности. Для них реально и значимо то, что «можно пощупать». Но ожидать от таких всепоглощающей гениальности и подвигов самопожертвования нельзя. Распространение таких умонастроений фиксируется и другими исследователями. [См.напр. 1, С.6]

Большие референции – это группы и общности, восприятие которых в чувственном опыте невозможно, которые являются результатом умозрительного конструирования.

Поскольку гг. Кызыл и Абакан – относительно небольшие, компактные поселения, «границей умозрительности» для нас является вариант «Жителем своего города». Процент респондентов, у которых воображение и эмоциональная привязанность распространяются не дальше круга очевидности в обеих республиках колеблется в пределах 60-65%.

Для социального типа «пассионарий» были предусмотрены несколько вариантов, означающих предпочтение умозрительных общностей и больших масштабов. Но принадлежность к форуму в социальных сетях и к политической партии, более характерная для молодежи мегаполисов и

столиц, у молодежи республик почти не обнаружена (В Кызыле 0,9% и 0,5%; в Абакане 1,2% и 0,6% соответственно).

Однако привлекает внимание более привычный социально-психологический вариант «Чувствую себя человеком мира». Здесь кроется космополитическое самоощущение, означающее предельно широкие границы «своего социума». Однако следует помнить, что космополитизм в наши дни – наиболее ожидаемая приверженность моде на либеральное мировоззрение, особенно когда такая позиция избирается «в первую очередь», т.е. в ущерб «местечковым» семье, друзьям и родному городу. В г. Кызыл нашлось 11,5% «космополитов», в г. Абакан – 14,3%. Двумерное распределение в других, проверочных вопросах показало, что для выявления «искренних космополитов» из этих показателей следует убрать примерно половину.

Распределение вариантов по модальности имело задачей выяснить в общих чертах контент, идейно-смысловое содержание, скрепляющее общности, членами которых ощущают себя молодые люди. Семья, друзья (включая соцсеть) группируются по принципу естественной предрасположенности. Понятно, почему эти варианты оказались предпочтительными. Более того, приоритет семейных ценностей – одна из самых действенных профилактик экстремизма. К естественным предрасположенностям следует отнести и национальную самоидентификацию, если, конечно, она не носит политически окрашенного характера. Исследованием установлено – не носит. Даже в третью очередь лишь 7,0% молодежи Кызыла и 8,2% молодежи Абакана мыслят себя «представителями своей национальности».

Город, республика и Россия как объединяющие начала ментально базируются на идее гражданства, административной принадлежности. Эти варианты получили в обеих генсовокупностях уверенные вторые и третьи места.

Это показывает, что учащейся молодежи республик Тыва и Хакасия в целом свойственны характерные признаки своей социальной группы: деятельный интерес к окружающему социальному миру, стремление заглянуть за границы очевидности и расширить их. Но при этом достаточно велики и показатели гомеостатичности социально-пространственного самоощущения. Это укладывается в одну из гипотез исследования в целом: естественная молодежная пассионарность в республиках Тыва и Хакасия в настоящий момент претерпевает заметную эрозию.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?»

	Тыва, %	Хакасия, %
Членом своей семьи	59,7	57,0
Членом группы друзей	4,6	6,1
Членом своей группы в соцсети	0,9	1,2
Членом политической партии, общественной организации, в которой участвую	0,5	0,6
Жителем своего города	1,6	1,9
Жителем своей республики	3,3	1,0
Жителем России	8,3	7,1
Человеком мира	11,5	14,3
Представителем своей национальности	3,4	3,1
Затрудняюсь ответить	6,3	7,7

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы ощущаете себя во вторую очередь?»

	Тыва, %	Хакасия, %
Членом своей семьи	17,3	21,2
Членом группы друзей	30,7	37,7
Членом своей группы в соцсети	1,3	1,8
Членом политической партии, общественной организации, в которой участвую	0,9	1,1
Жителем своего города	7,7	7,0
Жителем своей республики	12,0	5,4
Жителем России	13,0	10,7
Человеком мира	4,4	5,4
Представителем своей национальности	7,0	4,0
Затрудняюсь ответить	5,7	5,8

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы ощущаете себя в третью очередь?»

	Тыва, %	Хакасия, %
Членом своей семьи	8,6	6,3
Членом группы друзей	17,1	14,2
Членом своей группы в соцсети	3,7	5,2
Членом политической партии, общественной организации, в которой участвую	1,8	1,2
Жителем своего города	13,4	18,4
Жителем своей республики	18,4	10,9
Жителем России	13,5	18,5
Человеком мира	7,8	7,8
Представителем своей национальности	8,4	8,2
Затрудняюсь ответить	7,3	9,4

Список литературы

1. Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования, 2017. - №1. – С. 5-13.
2. Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / отв.ред. Е.С.Петренко – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 392 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: Айрис-пресс, 2004. – 557 с.